

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ: ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ: ПРОЛЕТАРЫ ВСІХ КРАЇН, ЗЛУЧАЙТЕСЯ: PROLETARNOJ,
HAMAJI ĆINON, JAK ŖAVED! BUTYN ŖLKŖLŖRIN PROLETARLARŖ, BIRLŖŖINIZ! ԳՐԵԼՅԱՐՆԵՐ ԲԱԼՈՐ ՅԵՐԵՐՆԵՐԻ ՄԻԱԾԵՄ : პროლეტარებო ყველა ქვეყნიდან, შეერთდით!

Цена номера — 10 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ 19-й

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
И
Всероссийского Центральн. Исполнительного Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

№ 25 (5578)
СРЕДА
30
ЯНВАРЯ
1935 г.

ЧЕХОВ НА САХАЛИНЕ

АЛЕКСАНДРОВСК - на - САХАЛИНЕ,
29 января. (По телегр. от соб. корр.).
Ваш корреспондент беседовал о Михаиле Лаврентьевиче Нюнюковым, возмущавшим А. П. Чехова в бытность его на Сахалине по Тымовскому тюремному округу.

Нюнюков попал на сахалинскую каторгу в 1887 году по приговору одесского военно-полевого суда. На каторге его приставили к конюшне. В момент приезда Чехова Нюнюков был старшим конюхом каторжной тюрьмы; ему и пришлось садиться с писателем.

Сейчас Михаил Лаврентьевич — член колхоза «Советский Сахалин».

Нюнюков хорошо помнит Чехова.
— Как же забыть его?—рассказывает Нюнюков.—Не военный, без мундира, без орден, а все ему показывают, слушаются. Чиновники перед ним шапку скидают. Ну и пошло среди нас—от самого царя, мол, приехал, чтобы наши порядки прознать. После него в скорости генерал Гродеков приехал, плети отменили, только по суду стали давать. Как забыть!

— Ходил он в серой накидке, в шляпе, в черном пальто. Не любил, когда звали «ваше высочородие» либо «барин».—Зовите, — говорил, — по имени отчеству. Если видит—человек плохо живет,—поможет. К примеру чухонец Эндрик бедовал с женой в Онорах: только вышел тогда на поселение. Чехов пять рублей дал—в то время деньги большие. Или татарину Чебоксарову тоже на ноги стать помог.

— Был в рыковской тюремной больнице фельдшер Григорьев, за врача себя выдавал. Чехову рассказали, как он лечит. Коновал, как узнал, сейчас же перестал доктором зваться. Другой раз прознал, что Климов, надзиратель, зверует без пощады—зря порет; дело поднял,—прогнали. Поехали раз в Оноры, где новую дорогу проложили. Почитай 800 человек нашего брата полегло там от голода и побоев. Едем с Чеховым—кругом вонь. Что да как—дознался: не закапывали умерших, только землицей их присыпал и ладно. Все раскрыл, дело начал. Сколько этих палачей-строителей под суд пошло! Все говорили, что дело его рук.

— Уезжая, 15 рублей подарил. Я его еще спросил, как быть: бродяжить подбивали. Отсоветовал. — Зачем, — говорит, — зря жизнь губить. Душевный, ласковый был человек...